

ЧЛЕН ПАРТИИ БАХА, ГЕНДЕЛЯ, МОЦАРТА

Гарри Гродберг — один из самых известных органистов в мире. Он играл с крупнейшими оркестрами, его партнеры по выступлениям — Мстислав Ростропович, Евгений Светланов, Олег Каган, Ирина Архипова... В первых числах января Гродберг отметил семидесятилетие

— Если не ошибаюсь, именно благодаря вашей деятельности орган не является сейчас редкостью?

— Когда я только начинал свой путь (а окончил Консерваторию я в 1955 году), во всей России было лишь семь органов, три из которых — в Москве. Теперь их более шестидесяти. Многие из этих инструментов были созданы по моей инициативе.

— А как в те годы складывались ваши отношения с властью имущими, были ли у вас конфликты?

— С моей, очень плохой анкетой их было много. Я поздно получил все свои звания. Много лет был невыездным. Большое число поездок не состоялось только потому, что о приглашениях я узнавал много лет спустя, да и то случайно.

— Когда вам присвоили звание народного артиста?

— В 1992 году. Если вас интересует этот вопрос, могу сказать одну пикантную вещь: я очень горжусь тем, что сейчас в четвертый раз выдвинут на Государственную премию. Но три предыдущих раза так получалось, что мою фамилию даже не печатали в списке соискателей. То есть филармония свое решение направляла в соответствующую комиссию, которая потом, когда публиковала имена соискателей в периодике, обо мне почему-то напрочь забывала. И сейчас я с интересом жду конца месяца: напечатают или нет?

— Не было ли у вас мысли переехать в какую-либо западную страну?

— Я настолько привык к культуре, которая вырастила меня, что просто не представляю, как жить в какой-то другой стране. Я совершенно свободно говорю по-немецки, более того — это мой родной язык, и мог бы без проблем получить немецкое гражданство. Но это означало бы сломать все привычки, весь уклад жизни. Я считаю себя российским исполнителем, частью российской культуры и очень надеюсь, что другие тоже так думают.

— Многие деятели культуры ударились сейчас в политику...

— Политикой я никогда не занимался и заниматься не буду. Большая политика лично для меня заключается в том, что моя партия — это партия Баха, Генделя, Моцарта. Я думаю, что это сильная партия.

● Александр СЛАВУЦКИЙ

ОТ РЕДАКЦИИ: Когда фамилию Гарри Гродберга с удивительным упорством забывали включить в опубликованные списки госнагражденных, сам он с тем же упорством часто и легко давал бесплатные концерты для студентов и малоимущих. И, надо признать, не было более убедительной агитации за Партию Баха, Генделя, Моцарта.